

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРЫ ГИПЕРТЕКСТА НА СИТУАЦИОННУЮ МОДЕЛЬ ПРИ ПОНИМАНИИ ДЕТЕКТИВНЫХ ИСТОРИЙ: ПЛАН ИССЛЕДОВАНИЯ

М.Ю. Солодов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Москва

Чем глубже в нашу жизнь проникают информационные технологии, тем больше становится потребность в исследовании воздействия этих технологий на психику. Одной из областей, где эта проблема стоит особенно остро, является изучение чтения и понимания в условиях применения современных технологий работы с текстами. В частности, ставится задача выяснить, как меняются восприятие, запоминание и понимание в условиях работы с гипертекстом.

В психолингвистических исследованиях чтения показала свою эффективность теория Кинча и ван Дейка о ситуативных моделях [1, 2]. Согласно этой теории, при чтении люди «выстраивают» в сознании ситуационную и семантическую модели прочитанного, опираясь при этом на существующие знания, цели и задачи и эмоциональные впечатления. Сначала модель наполняется элементами — различными блоками информации, но чтобы работать с этой информацией, делать из неё выводы или верифицировать, впоследствии эти единичные элементы объединяются в единую систему, которая и называется ситуационной моделью. Исследователи предполагают, что успешность построения ситуационной модели связана с глубиной понимания прочитанного.

Выявлены закономерности влияния характеристик текста на формирование ситуационной модели. Например, Чарни удалось показать, что при близком расположении в тексте связанных и похожих утверждений и аргументов люди понимают их лучше, чем в случае, когда они распределены в разных местах текста [3]. Гланцер и Лорч продемонстрировали, что наполнение текста разнородной, отвлекающей информацией мешает пониманию [4, 5]. Исследования Бараба [6] показали, что в условиях работы с гипертекстом студенты набирают меньше баллов в тестах на понимание текста, что однако могло быть связано с тем, что в условиях работы с традиционным текстом им было проще контролировать полноту ознакомления с материалом. Однако, как отмечают Дестефано и Лефевре [2] многие результаты исследований гипертекста оказываются противоречивыми, что наш взгляд легко объясняется отсутствием единой методологии (методологические проблемы исследования гипертекста в психологии были рассмотрены ранее [7]).

Гипертексты обладают рядом принципиальных отличий, которые должны найти отражение в методологии исследования. В первую очередь, это нелинейность гипертекста, зачастую понимаемая как нелинейная организация формы текста, тогда как текст может быть принципиально нелинейным по своему содержанию. В попытках исследования понимания гипертекста авторы исходят из того, что у текста есть объективное, правильное значение, и соответственно пытаются измерить, насколько далеко от него отходят читатели. Если же допустить, что единой версии содержания текста не существует, то следует менять методологию исследования. Поэтому планируется провести эмпирическое исследование следующим образом.

Эксперимент будет состоять из двух серий и основываться на детективных историях, разработанных И.Г. Степановым [8]. Истории представляют из себя наборы карточек, на каждой из которых написана определенная информация о совершенном преступлении, например:

- рядом с телом убитого лежала гильза;
- Анна и Джон не так давно знакомы;
- рукоятка бритвы сделана из того же материала, что и помазок судьи.

От испытуемых в обеих сериях требуется за ограниченное время ознакомиться со всеми карточками и попытаться рассказать о том, что на их взгляд произошло: какое преступление было совершено, кем, когда и с каким мотивом. При этом наборы карточек (всего используется 4 набора-истории) отличаются по количеству информации и по её определенности.

В первой серии (серия 1) от испытуемых требуется, получив набор карточек (в сложенном виде), в произвольном порядке разложить их на столе, ознакомиться с ними и предоставить ответы на заданные вопросы. При этом фиксируется время работы с каждым набором, итоговое расположение карточек на столе (далее – структура текста), и ответы на вопросы. Каждый испытуемый работает со 4-мя наборами. Последовательность наборов для каждого испытуемого позиционно уравнивается. Проверяются следующие гипотезы:

- в случае работы с наборами, в которых представлена менее определенная информация (серия 1Б), испытуемые будут тратить больше времени на ознакомление с информацией;
- в серии 1Б ответы испытуемых будут сильнее отличаться друг от друга.

Мы предполагаем, что в данном случае будет происходить взаимодействие ситуативной модели, формируемой испытуемыми, со структурой текста. В ходе работы с текстом ситуативная модель будет формироваться на основании текста, а структура текста будет меняться в зависимости от ситуативной модели. В тех условиях, когда однозначно построить ситуативную модель затруднительно, испытуемые будут создавать разные ситуативные модели и, соответственно, разные структуры текста.

Во второй серии (серия 2) испытуемым требуется решить ту же задачу, однако для работы они получают не стопки карточек, а те структуры, которые сформировали испытуемые в ходе серии 1. При этом испытуемым сообщается, что до них с карточками работали другие люди и положение карточек осталось таким, как они его сложили. Варьируются два условия:

- испытуемые работают с высоко/низко структурированной информацией (серия 2А/серия 2Б);
- испытуемым разрешено/запрещено менять расположение карточек на столе (серия 2.1/серия 2.0).

Таким образом, серия 2 организована как двухфакторный эксперимент: серия 2А1, серия 2А0, серия 2Б1 и серия 2Б0. Мы планируем проверить следующие гипотезы:

- ответы испытуемых в серии 2Б будут совпадать с ответами испытуемых в серии 1Б в случае, когда испытуемые во второй серии работают с теми структурами, которые сформировали испытуемые в серии 1;
- этот эффект будет сильнее в сериях 2.0, в сравнении с сериями 2.1.

В своих предположениях мы опираемся на следующие рассуждения. Если ситуационная модель действительно взаимодействует с текстом, то текст может сохранять в себе определенные элементы ситуационных моделей, а значит — они могут возникнуть в вновь сформированных при помощи этого текста ситуационных моделях. Однако, если вновь сформированная ситуационная модель формируется активно и при этом испытуемый может изменять исходный текст, то эти переданные элементы изначальной ситуационной модели могут быть разрушены и перестроены, а значит — во вновь созданной ситуационной модели их не останется.

Таким образом, в данном исследовании мы планируем не только апробировать новый методологический подход к изучению гипертекста, но и проверить гипотезу взаимодействия ситуационной модели и текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. van Dijk, J., Kintsch, W. *Strategies of discourse comprehension*. New York: Academic Press. 1983.
2. DeStefano D., LeFevre J. A. *Cognitive load in hypertext reading: A review* // *Computers in Human Behavior*. 2007. Pp. 1616-1641.
3. Charney D. *The effect of hypertext on processes of reading and writing* // *Literacy and computers: The complications of teaching and learning with technology*. New York: Modern Language Assosiation. 1994. Pp. 238-263.
4. Glazer M. et al. *Short-term storage in the processing of text* // *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*. 1981. Pp. 656-670.
5. Lorch R.F. *Integration of topic and subordinate information during reading* // *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory and Cognition*. 1993. Pp. 1071-1081.
6. Barab S. *The effects of navigational and generative activities in hypertext learning on problem solving and comprehension* // *International Journal of Instructional Media*. 1999. Pp. 283-309.
7. Солодов М.Ю. *Гипертекст как предмет психологического исследования в культурно-деятельностной программе* // *Международный электронный журнал "Образовательные технологии и общество"*. 2016. Т. 19. № 2. С. 621–629.
8. Степанов И.Г. *Илья Степанов*. <http://ilyastepanov.ru>.